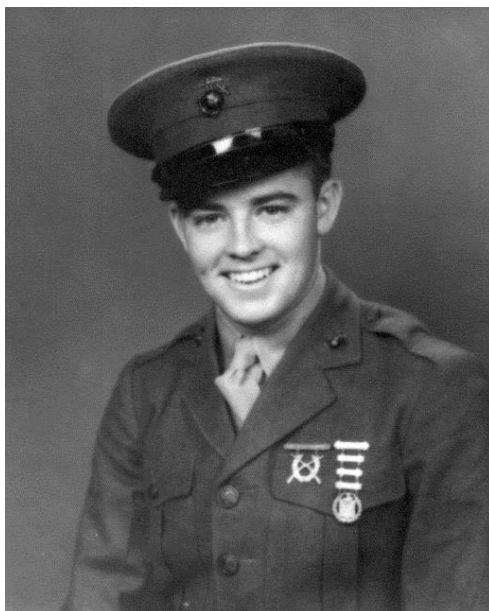

БОЕВОЙ ПУТЬ МОРСКОГО ПЕХОТИНЦА ЛОРЕНСА КЁРБИ

Сержант Корпуса Морской Пехоты США Лоренс Кёрби (Lawrence Kirby, 1924-2023) прошел через бои на островах [Бугенвиль](#), [Гуам](#) и [Иводзима](#), был ранен, потерял многих товарищей и десятилетия спустя рассказал о нескольких эпизодах ВМВ на Тихом океане...

Лоренс Кёрби

Один из наиболее запомнившихся Кёрби эпизодов его боевого пути случился 12 марта 1945 года, когда его часть – Рота *E* 9-го Полка 3-й Дивизии Морской Пехоты попыталась, воспользовавшись темнотой, приблизиться к *Высоте 362С*, расположенной на северо-востоке острова Иводзима. В раздражении от медленного темпа наступления морской пехоты с запада на восток острова, командование дивизии за день до этого выпустило приказ Роте *E* и трем другим ротам, понесшим ощутимые потери в предыдущих боях, тихо просочиться через передовую линию японцев и захватить их позиции на высоте, которую противник использовал для размещения наблюдательного поста. На карте, используемой морпехами, высота была обозначена как *362С*.

Кёрби вспоминал, как он и его товарищи по роте получили инструкцию снять с себя все ненужное снаряжение и взять с собой только оружие, боеприпасы, воду и пару пищевых рационов, расовав все припасы по карманам. Кёрби взял с собой свой автомат *Томпсон/Thompson* и еще два магазина к нему сверх положенного. В качестве запасного оружия он захватил карабин *M1*. Чтобы обеспечить себе бесшумное продвижение, морпех обмотал цепочку своего котелка носком, чтобы она не гремела. Четыре роты собрались вместе в 03.30, «после чего, - как вспоминал Кёрби, - была дана беззвучная команда кивком головы, и мы тронулись в путь.» Морпехи двигались цепочкой по одному, каждый из них держал расстояние, касаясь рукой идущего впереди человека. В последние несколько дней часть Кёрби проходила в среднем 40-50 ярдов в день, в это утро они быстро продвинулись на 200 ярдов. «Это – безумная идея, - думал про себя Кёрби, - но, гляди-ка, она работает.» Когда колонна приблизилась к приподнятому участку местности, четыре роты разделились. Роты *E* (*Easy*) и *F* (*Fox*) двинулись на восток, в направлении правого фланга японской позиции, тогда как две другие роты – на северо-восток, чтобы атаковать левый фланг обороняющих высоту японцев. В небе неожиданно появилась парашютная сигнальная ракета и осветила участок, дав противнику возможность увидеть пытавшихся скрытно

продвинуться вперед морпехов. Кёрби вспоминал: «Пулеметы открыли огонь и начали выкашивать нас.» Около сотни морпехов из рот *E* и *F* побежали в сторону какого-то понижения в рельефе, чтобы найти там укрытие. Кёрби увидел кучи больших глыб и скальные стены вокруг этого понижения, - вероятно, это был карьер-каменоломня, откуда японцы брали стройматериал для строительства поземных казематов, и укрылся за восточной стенкой. Со стороны западной западной стены, нависшей над карьером, вел огонь японский пулемет, находившийся у входа в пещеру. «Южнее нас там были пулеметные точки, которые мы обошли в темноте и которые теперь поливали нас огнем,» - вспоминал морпех. Посмотрев на север, он не увидел ничего, что можно было бы использовать в качестве укрытия. «так что единственное, что нам оставалось, - это попытаться перегруппироваться в стрелковые группы, но мы были настолько дезорганизованы, что ничего не получилось. Нам просто пришлось вступить в бой, где каждый был сам за себя, и делать все, от себя зависящее.»

Некоторые морпехи сумели занять огневые позиции, но Кёрби боялся, что японцы воспользуются тем, что находятся на высотах, и смогут вести прицельный огонь по неподвижным точкам: «Я подумал, что наилучшим вариантом будет постоянное движение, так что я стрелял, искал укрытие, снова стрелял и снова прятался.» Будучи прижатым вместе с другими морпехами к земле на целых 38 часов на участке, получившем название *Cushman's Pocket* [назван так по имени командира одного из полков 9-й Дивизии Морской Пехоты полковника Роберта Кушмэна (Robert Cushman, 1914-1985)], Кёрби был вынужден забирать боеприпасы для своего *Томпсона* у убитых морпехов, понемногу отпивать воду из своей фляги, когда предоставлялась возможность, перемещаться с места на место и вести огонь по противнику, стараясь остаться в живых...

Лоренс Кёрби записывается в Корпус Морской Пехоты

Как и многие солдаты ВМВ, Кёрби чувствовал себя обязанным записаться в вооруженные силы после атаки японцев на [Пёрл-Харбор](#). 17-летний парень из Бруклина выбрал для себя Корпус Морской Пехоты (КМП), потому что ему больше нравилась его униформа. В местном призывном пункте не достигшего положенного возраста парня отправили домой за подписью одного из родителей, дающего согласие на зачисление сына в вооруженные силы. Родители убедили Кёрби дождаться достижения 18-летия. Так и случилось – после дня рождения он был зачислен в КМП и вскоре прибыл в лагерь базовой военной подготовки - *Marine Corps Recruit Depot* на острове Пэррис/Parris в штате Южная Каролина. 12 недель, проведенных в этом лагере, навсегда привили парню гордость за то, что он является *морским пехотинцем*. Завершив первичный курс обучения, он прошел следующую стадию подготовки в лагере [Camp] *LeJeune*, специализируясь как разведчик. Летом 1943 года он был направлен в Сан Педро/San Pedro, штат Калифорния, для прохождения обучения десантированию с моря. Летом 1943 года он прибыл на [остров Гуадалканал](#), где был зачислен в Роту *E* 9-го Полка 3-й Дивизии КМП. Название острова осталось в памяти американцев как поле сражения, развернувшего на нем годом ранее, тогда как для Кёрби это был «просто еще один учебный лагерь.» Боевая подготовка продолжилась на покрытом джунглями острове еще несколько месяцев. Учения осуществлялись на уровнях *стрелковая группа – отделение – взвод* и были нацелены на подготовку людей к борьбе против стационарных пулеметных гнезд противника. «Это была расписанная по шагам процедура, и мы отрабатывали ее 25, 30 раз, - вспоминал Кёрби, - а потом ты проделывал ее еще 50 раз, пока не начинал осуществлять ее, словно на автопилоте, с помощью *мышечной памяти*.»

Будучи разведчиком, Кёрби имел выбор между ношением автомата *Томпсон/Thompson* или карабина *M1*. Карабин был слишком длинным, что делало его неудобным, так что он предпочел более компактный *Томпсон*. Кёрби не терял надежды разжиться карабином со складным прикладом, обычно используемым в воздушном десанте, но они, по его воспоминаниям, были такой редкостью, что найти хотя бы один было тем же, что «найти мороженое на Гуадалканале,»

Бугенвиль

Прошедшая положенный цикл боевой подготовки и полностью оснащенная техникой и оружием 3-я Дивизия КМП получила приказ осуществить свою первую высадку с моря на удерживаемый противником остров Бугенвиль, расположенный на севере архипелага Соломоновы острова. В ходе осуществления кампании прыжков с острова на остров/island hopping ближайшей и ключевой целью американцев стал аэродром на острове Бугенвиль.

Многочисленные японские аэродромы на Бугенвиле сделали этот остров стратегической целью для американского командования, которое высадило две дивизии на его побережье в северной части залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta в ноябре 1943 года

В 04.30 1 ноября 1943 года морпехи начали спускаться по веревочным трапам в десантные катера *Higgins*. Когда катера приблизились к берегу, японцы открыли по ним огонь. Вспоминая об этом, Кёрби говорил: «Я был перепуган до смерти ... мы все были еще детьми.» Когда катера вышли на берег, морпехи пересекли пляж и вступили в бой с преграждавшими им путь японцами. Здесь врагом были сами тропические заросли. «Джунгли были настолько густыми, что, если ты не мог найти тропу, приходилось прорубать себе путь,» - вспоминал Кёрби.

Погода также осложняла положение дел. Почти каждый день морпехи мокли под проливными дождями, которые превращали дороги в реки грязи. Американцы медленно расширяли занятый плацдарм и со временем захватили жизненно важный для них аэродром. В середине декабря их сменила армейская пехота, и 3-я Дивизия КМП вернулась на Гуадалканал. Вспоминая Бугенвиль и опыт своих первых столкновений с противником, Кёрби говорил: «Бои были ожесточенными. Мы теряли людей. Там я впервые увидел мертвого морского пехотинца... Это место было ужасным. У меня не осталось никаких сентиментальных воспоминаний о Бугенвиле.»

Патруль морпехов продвигается по превратившейся в реку грязи дороге. Остров Бугенвиль

Восстановив силы, 3-я Дивизия приступила к подготовке к следующей десантной операции. В июне 1944 года Кёрби и его товарищи направились к Марианском островам.

15 июня 1944 года 2-я и 4-я дивизии КМП высадились на [острове Сайпан](#). 3-я Дивизия в течение 5 недель оставалась в *плавучем* резерве на борту находившихся близ острова кораблей и судов, пока морпехи и 27-я Пехотная Дивизия зачищали остров. Вспоминает Кёрби: «Это было приятное морское путешествие... по большей части это был отдых и приятное пребывание под солнцем. Конечно, в глубине души ты не забывал о том, что ты в отпуске, и, когда покинешь корабль, будет трудно.» 3-я Дивизия КМП так и не вступила в бой на Сайпане, и 9 июля морская и армейская пехота полностью заняли остров. Пополнив припасы на атолле Эниветок/Eniwetok, 3-я Дивизия отправилась на юг Марианского архипелага, чтобы [освободить остров Гуам](#).

Гуам

21 июля Кёрби и восемь других разведчиков из его части получили уникальное задание. Три группы по три разведчика-следопыта (pathfinder) в каждой, все вместе возглавляемые офицером, высадились на пляже Асан/Asan острова Гуам в качестве следопытов перед десантом основных сил вторжения. Используя уроки высадки на Бугенвиль, следопыты, должны были разметить пляж кусками цветной материи, чтобы ускорить высадку морпехов с катеров и указать им направление движения в безопасном направлении. Вспоминая об этом задании, Кёрби смеялся: «По сути дела, наша задача была следующей: высадиться на пляж, зайти в заросли кустарника и, если в поле зрения была оборонительная позиция и кто-то пытался убить тебя, задать людям другое направление продвижения ... то есть, довольно простая задача.»

Кёрби и остальные разведчики погрузились на амфибийную гусеничную машину *LVT (Landing Vehicle Tracked)*, способную преодолеть рифовый барьер, окружающий остров. Остров был обстрелян корабельной артиллерией, пляжи были обработаны истребителями *Хеллкэт/Hellcat* и бомбардировщиками *Эвенджер/Avenger*. Одинокий *LVT* не вызвал на себя огонь вражеских пушек: японцы не хотели раскрывать местонахождение своих артиллерийских позиций и навлекать на себя огонь с моря. В памяти у Кёрби осталась лишь спорадическая ружейно-пулеметная стрельба противника в тот момент, когда их машина выползла на берег и морпехи стали перебираться через ее борта. Кёрби пошел вперед, разглядел вражеские огневые позиции и вывесил матерчатые знаки для первой

волны десанта. По его воспоминаниям, это позволило существенно снизить потери среди высаживающихся на берег американцев.

Вскоре после этого на пляж Асан высадилась первая волна сил вторжения. Морпехи 3-й Дивизии уничтожили береговые оборонительные позиции японцев и начали медленно расширять плацдарм вглубь острова. Через пять дней он уже достигал одной мили в глубину и подножия плато Фонте/Fonte, на котором разместились японцы и которое доминировала над занятой американцами местностью.

Морпех ведет огонь из своего автомата Томпсон

21 июля, около 03.00, японцы сконцентрировали на гряде около 3 000 солдат и офицеров и бросились в самоубийственную *банзай*-атаку на окопавшихся морпехов. Вспоминает Кёрби: «Японцы спустились с плато в большом количестве. Их было так много, что остановить их было невозможно, и они прорвались сквозь нашу линию обороны. Это сумасшествие продлилось какое-то время. На самом деле, они просочились прямо к пляжу, захватили перевязочный пункт и перебили медиков и раненых – их кололи штыками.» Контратака японцев длилась около часа, но вскоре порядок был восстановлен. Морпехи реорганизовали линию обороны и собрали тех раненых, которых смогли найти. Кёрби был в шоке от безрассудной и самоубийственной тактики японцев. Он вспоминал: «Могло показаться, будто у них нет намерений сделать что-то, кроме того, чтобы быть убитыми.» В наибольшей степени морпеху запомнился эпизод, случившийся уже тогда, когда бой затихал. Отставший от своих молоденький японский солдат – Кёрби подумал, что ему лет 16, - сбежал вниз с гряды, неся на себе взрывчатку. Кёрби увидел его ярдах в 30 от себя, когда тот в одиночку атаковал артиллерийскую позицию американцев, но был сбит с ног винтовочным огнем морпехов. Однако он сумел встать и еще раз броситься к своей цели, но был убит. «Его зацепило, он упал, поднялся, прошел немного вперед, его снова подстрелили, и он упал,» - вспоминал морпех. Израненный японец попытался подползти к одной из американских пушек, но на этот раз был убит. Кёрби был восхищен решимостью врага сражаться до последнего...

В ходе кампании на Гуаме Кёрби продолжал выполнять функции разведчика. Несколько раз в неделю одетый в специально сшитый для таких целей камуфляжный комбинезон

морпех покрывал лицо краской и в одиночку шел вперед от своей передовой. Пробираясь через джунгли, он проводил рекогносцировку позиция японцев и старался оценить численность противостоявших морпехам сил. «Я мог, опираясь на то, как были расставлены часовые [вдоль вражеских позиций], определить, какова численность противника и что было напротив нас: взвод, рота или нечто большее, - вспоминал американец. – и обычно мог сказать, в каком направлении они будут отходить...» Он докладывал об увиденном своему капитану, который передавал эти данные по радио в штаб полка. Рапорта разведчиков из всех рот сводились воедино, и так создавалась незаменимая общая картина сражения, на основе которой планировались дальнейшие перемещения частей по острову.

Схема продвижения американцев по острову Гуам в ходе его освобождения.
 Добавленные пункты и природные объекты: 1 – гора Алифан/Alifan; 2 – река Агана/Agana; 3 – плато Фонте/Fonte; 4 – Финегайан/Finegayan; 5 – Ипапао/Irapao

Как-то утром, находясь в разведке, Кёрби медленно пробирался через джунгли и неожиданно столкнулся с японским солдатом, смотревшим ему в глаза с расстояния в 20 футов. Оба человека замерли, уставившись друг на друга. Кёрби видел, что ствол винтовки японца смотрит в небо, одна секунда сменяла другую, и тут вражеский солдат быстро вскинул оружие к плечу и нажал курок. Пуля пролетела мимо, и американец инстинктивно бросился на землю. Держа свой Томпсон наготове, Кёрби услышал характерный *металлический клик*: это японец ударил запалом гранаты о свою каску, прежде чем

бросить ее. Она упала где-то сзади от Кёрби, он подскочил, рванулся вперед и выпустил в японца несколько очередей. Граната взорвалась и сбила американца с ног. Подняв голову, он увидел, что японец лежит на земле с простреленной грудью. Он был мертв. Радуюсь тому, что остался жив, Кёрби обыскал японца и нашел [флаг-талисман](#), подписанный членами его семьи и вложил этот флаг в руку мертвеца. Он также нашел фотографию солдата, которую забрал с собой, положив под подкладку своей каски, не в качестве сувенира, а в память о человеке, которого убил. После войны он постоянно носил ее в своем бумажнике, где она оставалась более 70 лет...

Морпехи среди обломков деревьев, разбитых и поваленных в ходе артиллерийской подготовки перед высадкой на Гуам

Были на войне и в чем-то забавные моменты. Через какое-то время с Кёрби и его товарищами из Роте Е приключился смешной эпизод, когда они патрулировали кокосовую рощу. Продвигаясь через аккуратно засаженный пальмами участок местности, они попали под пулеметный огонь японцев и были вынуждены залечь. Нижний ярус растительности был подстрижен, и не давал никакого укрытия, поэтому Кёрби и другие морпехи просто вдавили свои тела в землю, прячась за тонкими стволами деревьев. «Мы знали, что нам придется бежать в каком-нибудь направлении,» - вспоминал он. Друг Кёрби, капрал Джордж Кристи (George Christie) из Нью-Йорка, стоя в стороне за деревом, прокричал: «Хей, Кёрб, когда мы побежим, нужно рвануть вон в ту сторону.» Он показал рукой в направлении густой полосы джунглей, с которой граничила плантация. И в этот момент ему в запястье угодила японская пуля. Рассказывает Кёрби: «Он был в агонии, он положил свое оружие между колен и прижался спиной к стволу дерева, придерживая целой рукой раненую. Я видел, что ему ужасно больно.» Он решил сделать ему укол морфия. «Джордж, я иду! Что я могу сделать для тебя?» - спросил он. Кристи взглянул на него и ответил: «Я просто рад, что в тот момент я не был занят тем, что писал!» Кёрби и после войны смеялся, вспоминая об этом эпизоде. «Некоторые готовы терпеть сильнейшую боль, чтобы покалечить себя [и покинуть передовую]; а он был ранен, больно ему было страшно ... могло вообще все кончиться инвалидностью, но он устроил из этого комедию.»

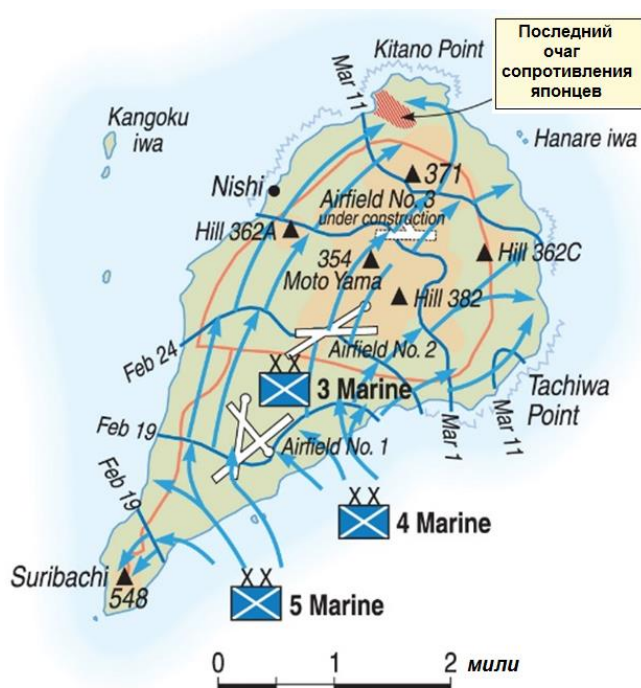

Оснащенный огнеметом танк Шерман/Sherman атакует японский бункер на Гуаме

Организованное сопротивление японцев на Гуаме закончилось 10 августа 1944 года. Кёрби был доволен опытом, приобретенным в боях за остров. Он гордился тем, что эта американская территория была освобождена и мир вернулся на землю местного племени чаморро/Chamorro. Но как только бои прекратились, командование 3-й Дивизии КМП начало обучение и подготовку к следующей кампании.

«Раз ты в Корпусе Морской Пехоты, ты все время будешь в движении, тебе не дадут возможности посидеть и подумать,» - вспоминал Кёрби. Следующие несколько месяцев мы провели на маневрах. Поскольку 3-я Дивизия имела очень большой боевой опыт, морпехи сфокусировались на физической подготовке и в значительно меньшей степени на других аспектах ведения боя. Кёрби его товарищи интересовались тем, где произойдет следующее вторжение с моря, и вскоре стало известно, что это будет [остров Иводзима](#).

Иводзима

Карта боевых действий на острове Иводзима

К тому времени тяжелые бомбардировщики постепенно заполняли аэродромы по всему Марианскому архипелагу, чтобы приступить к рейдам на территорию Японии. Глядя на карту Тихого океана, Кёрби увидел, что дистанция от островов до Японии и обратно достигает примерно 3 000 миль, поэтому было ясно, что «нам был нужен аэродром где-то по пути, и точно на полпути была Иводзима.» Примерно в это время Кёрби был проинформирован о том, что он не будет продолжать службу в качестве разведчика и будет переведен в пехоту. «На Иводземе в разведчиках необходимости не было, - вспоминал Кёрби. – Противника не нужно было искать: его солдаты были повсюду, словно муравьи.»

Генерал [Тадамичи Курибаяси](#) (Tadamichi Kuribayashi), командующий японскими войсками на Иводземе, осознавал стратегическую важность этого небольшого острова и его двух аэродромов и [несколько месяцев готовился к обороне](#) от неминуемого вторжения американцев. По всему острову были размещены сотни ДОТов и замаскированных огневых точек. Вдоль пляжей и путей вероятного продвижения американцев вглубь острова были уложены минные поля. Многие из этого было известно американской разведке, но на стадии подготовки к вторжению она упустила из виду то, что ДОТы и бункера японцев связаны сложной системой тоннелей, протягивающихся под землей на многие мили. Сам Курибаяси разместился на пятом от поверхности уровне подземных выработок в 70 футах ниже нее. Защитники острова могли свободно и скрытно тот противника передвигаться от одной позиции к другой и стабильно обеспечивать огневые средства боеприпасами. Гора Сурибати – спящий вулкан, поднимающийся на 550 футов над юго-западным окончанием острова, был изрыт восходящими выработками и коридорами, дававшими японцам возможность перемещаться от одной огневой точки к другой и использовать господствующее положение этих позиций над окружающей местностью. Несмотря на многие месяцы бомбардировок с воздуха гарнизон острова и созданные укрепления понесли минимальный ущерб.

В феврале 1945 года три дивизии КМП отбыли на Иводзиму. 4-я и 5-я высадились на острове 19 февраля. 3-я Дивизия снова оказалась в *плавучем* резерве. Вспоминает Кёрби: «Это противоречило здравому смыслу. Площадь острова составляла 8 квадратных миль, и мы высадили на него две полные дивизии – это 40 000 человек. Японцев же было всего 9 000 – так нам сообщала военно-морская разведка.» Как и многие другие морпехи, он полагал, что небольшой остров с его малочисленным гарнизоном можно будет нейтрализовать за несколько дней боев.

Морпехи осторожно приближаются к позициям японцев на Иводзиме. Ночной патруль, в составе которого находился Кёрби, обошел несколько огневых точек противника, которые позднее открыли по ним шквальный огонь при свете ракет, и бой за Высоту 362С превратился в схватку не на жизнь, а на смерть...

Разведка серьезно недооценила численность гарнизона острова. На самом деле, его обороняла 21 000 японцев, и три дивизии морпехов будут зачищать его 36 дней. Часть батальонов 3-й Дивизии, в том числе, входившие в 9-й Полк, высадились на острове 23 февраля. Пляж выглядел спокойным, когда Кёрби и его товарищи проходили мимо обгоревших танков, грузовиков, десантных катеров и другой техники – немых свидетелей ожесточенных боев, имевших место всего несколько дней назад...

Ландшафт Иводзимы резко отличался от того, что морпехи видели на Бугенвиле и Гуаме. Это был сложенный вулканическими породами безлесный остров, который после месяцев бомбежек приобрел лунный облик. Если не считать горы Сурибати, он, по словам Кёрби, был плоским как «стол для пула». В первые четыре дня 4-я и 5-я дивизии добились лишь незначительного продвижения. Продвигаясь вглубь острова, Рота *Е*, в которой служил Кёрби, попадала под ружейно-пулеметный огонь с нескольких направлений, вынуждая морпехов припадать к земле или искать укрытий в неровностях рельефа. «На Иводзиме не было безопасных мест, ты везде был под огнем, так или иначе,» - вспоминал Кёрби. Около 11.00 он услышал голос одного из товарищей: «Хей, взгляни-ка на это.» Кёрби перекатился на спину, посмотрел в сторону горы Сурибати и разглядел на ее вершине морпехов. Он видел, как над ней поднялся и затрепетал на ветру американский флаг. Это был момент, вошедший в историю КМП, но на тот момент, по словам Кёрби, для него это было малосущественно: «Это означало только одно, теперь никто не будет стрелять нам в спину.» День за днем морпехи продвигались вперед невыносимо медленно. Противник заставлял их платить дорогую цену за каждый пройденный ярд. Рота *Е* высадилась на остров, имея в своем составе 225 человек, через 12 дней в строю осталось 73. Сходные потери понесла сражавшаяся бок о бок с ней Рота *Ф*. Вспоминает Кёрби: «Ты проходишь боевую подготовку в составе роты, взвода и роты. После таких потерь всякая целостность и сплоченность [в действиях] твоей части теряется.»

Медик обрабатывает рану, полученную морпехом на Иводзиме...

Рота *E* утратила свою боеспособность. Командование дивизии слило потрепанные роты вместе и дало им задание просочиться через внешний периметр обороны противника под покровом ночной темноты и занять Высоту 362С. Однако японцы услышали, что к ним приближается колонна противника, выпустили в воздух осветительные ракеты на парашютах, открыли огонь и вынудили американцев бегом искать укрытия в близлежащем карьере. Следующие 36 часов Кёрби вместе с примерно 100 морпехами будет сражаться за выживание, оказавшись в котле, получившем название *Cushman's Pocket*. Он и его товарищи со страхом ждали рассвета. Для японцев, разместившихся по периметру котла, дневной свет был союзником. Пока было темно, некоторые американцы попытались вырваться, перебегая между грудками камней и понижениями в рельефе, ведущими из вражеского кольца, но были скошены японскими пулеметчиками...

Морпехи отвечали противнику огнем, не давая ему перейти в атаку. Рядом с Кёрби упала мина, и взрывной волной он был сбит с ног, а каменный обломок рассек ему спину. Травма не была тяжелой – Кёрби продолжал вести бой. Японцы были настолько близко, что он слышал, как японцы дразнят американцев, используя фразы на английском языке в минуты, когда стихала стрельба. Он стрелял, менял позицию, снова открывал огонь. Бой длился уже много часов, и он был вынужден съесть один из своих *D*-рационов, хотя не был особенно голоден...

Кёрби видел, как один из морпехов Роты *F* попытался вырваться из кольца, но взрывом ему оторвало обе ноги. Хаос продолжался еще долгие часы, в течение которых американцы отбивали все попытки японцев подползти к ним. После полутора суток в расположение окруженных пробилась подкрепления. Вместе с ними были два танка *Шерман*, один из которых, по воспоминаниям Кёрби, имел «короткую пушку, вероятно, огнемет. Разглядев ее, солдаты противника не стали открывать по нему огонь, потому что в этом случае огнемет сжег бы их всех заживо.» Один из танков прикрывал другой, пока тот въезжал в карьер. Он оказался близ того места, где залегли Кёрби и его товарищи, въехал одной гусеницей на большую глыбу, приподняв днище своей машины. Механик-водитель знаком позвал морпехов, они подползли к танку и влезли в него через люк, расположенный рядом с сиденьем пулеметчика. После этого танк выехал из кольца и откатился к основным позициям американцев. «Всего танкисты спасли семерых из Роты *E* и четверых из Роты *F*. [Из 100 человек] вышло всего 11,» - вспоминал Кёрби. 12 марта он и другие уцелевшие морпехи из рот *E* и *F* были отведены в огражденное мешками с песком укрытие, где их накормили. «Мы просто сидели там и смотрели друг на друга, сохраняя полное молчание,» - вспоминал он. После того, как рана на его спине была обработана, он получил приказ отходить к пляжу и далее отправляться на Марианы. На пляже он постоял в очереди из морпехов, дожидаясь катера, который должен был отвезти их на госпитальное судно. Измотанный и психологически разбитый, он думал о своих убитых и пропавших без вести друзьях и рыдал. Потом подошел катер...

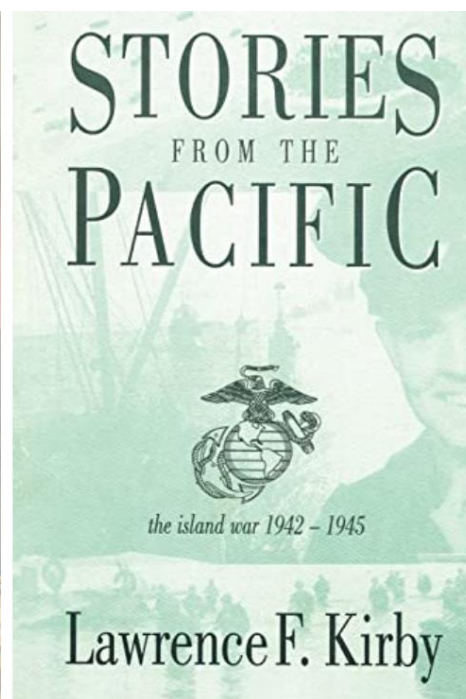
Вскоре после этого к Высоте 362С подошел свежий батальон морской пехоты. Бой в этом районе продолжался еще четыре дня, после чего сопротивление японцев было сломлено, и высота перешла под контроль американцев. Ее захват позволил перейти к финальной стадии зачистки острова. Последний его защитник был уничтожен 26 марта. В боях за Иводзиму был убит 5 931 морпех и погибли 209 медиков ВМФ. Почти весь японский гарнизон был уничтожен: в плен сдались всего 206 человек...

Конец войны и возвращение домой

После отдыха на Гуаме Кёрби приступил к подготовке к вторжению на Японские острова. Ожидалось, что их будут оборонять 100 вражеских дивизий. Кёрби знал, что удача больше не будет сопутствовать ему, и у него было предчувствие, что он наверняка погибнет в ходе вторжения.

13 августа пришло сообщение о том, что МИД Японии вступил в контакт с Швейцарией с просьбой оказать содействие в принятии у нее капитуляции. Новости быстро распространились среди личного состава 3-й Дивизии, а 15 августа Япония официально объявила о капитуляции. «Это был самый счастливый день в моей жизни,» - вспоминал Кёрби. Никто из морпехов не знал о в подробностях о последствиях произошедшей неделю назад атомной бомбардировки Японии. «Мы слышали о них [бомбах], не имели понятия об их мощи и размере, - рассказывал Кёрби. – Мы просто предположили, что это очень мощные, гигантские штуки...»

Домой, в США, Кёрби отправился на танкодесантном корабле LST (Landing Ship Tank). Накануне Рождества 1945 года он приехал домой. «Падал легкий снежок, до меня доносились рождественские гимны, - вспоминал он. – Я позвонил в дверь, ее открыла моя сестра, и я сказал: «Хей, вот я и дома.»»

Лоренс Кёрби на склоне лет и обложка его книги воспоминаний

Эпилог – слова, сказанные Кёрби о войне

Урок, который я выучил на войне, касается истинного значения того, что называется любовью. Не той, о которой так красиво пишут в книгах и которую изображают в фильмах, а чистое чувство, основывающееся на дружбе, уважении, взаимопонимании, чести и общности цели.

Почти 7 000 морпехов погибли на Иводзиме. 22 из них были моими друзьями. Я помню каждого из них и в своем воображении посещаю их каждый день. Я делаю это каждый день с той поры, как покинул Иводзиму. В какой-то момент, обычно утром, я вижу лицо каждого из них, одно за другим, словно перелистываю альбом с фотографиями на моем планшете, вижу лицо, вижу, как человек улыбается и замечаю что-то неповторимое в каждом из них. Вот Билли Джордан (Billy Jordan). Когда я вижу его лицо, я замечаю крохотную родинку под его левым глазом и как она двигается, когда он улыбается. Дуэйн Кук (Duane Cook) был рыжеволосым, с тысячей веснушек на лице. Когда я вижу Дуэйна, я вижу эти веснушки и его тонкую, малозаметную улыбку. Потом Лу Холком (Lou Holcomb) – за неделю до гибели позади группы его парней упала мина, и, хотя ни один из осколков не зацепил его, взрывной волной его сбilo с ног и ударило зубами о затвор винтовки, из-за чего из его передних зубов выбило несколько кусочков. Когда я вижу Лу, я вспоминаю его улыбку с разбитыми зубами.

Когда молодой парень гибнет в автокатастрофе, мы говорим, что он лишился жизни. Когда молодой парень погибает в бою, мы говорим, что он отдал свою жизнь. Это не просто разные глаголы, здесь огромная смысловая разница. Молодой парень, разбившийся на машине, утром встал с постели и не знал, что его ждет в этот день. Однако парень, который находится на борту войскового транспорта, покидает его и оставляет позади безопасность и защищенность. Он спускается по веревочному трапу в десантный катер, который доставит его на пляж, и он знает, что у него есть немалый шанс умереть, но он, все-таки, идет на это. И многие, очень многие из таких парней отдали свои жизни. Они не просто умерли – все рано или поздно умирают. Они потеряли шанс на то, чтобы испытать гордое чувство, которое появляется у человека, когда он снимает военную форму в последний раз. Он вешает ее в шкаф и думает: «Я сделал свою работу и сделал ее хорошо.» Он и потеряли шанс испытать это чувство предвкушения и ожидания, которое посещает человека, когда он приходит первый раз в колледж или на работу, чтобы начать новую карьеру. Эти молодые парни потеряли шанс испытать радость от того, что тыходишь в комнату общежития или в свою первую квартиру. Они потеряли шанс порадоваться встрече с новыми друзьями или свиданию с хорошенькой девушкой. Они по своей воле лишились шанса испытать то счастливое чувство, которое молодой человек испытывает, когда влюбляется... Они также лишились шанса испытать счастье, радость и восхищение, которое приходит к человеку, когда он держит на руках только что родившегося ребенка.

Они потеряли шанс принять участие в играх малых [спортивных] лиг, концертах и школьных спектаклях. Они по своей воле потеряли шанс испытать эти смешанные чувства счастья и беспокойства, когда ты ведешь свою дочь через проход к алтарю в день ее свадьбы. Они никогда не испытают счастья от того, когда ты уже находишься на закате жизни, и тебе навстречу, спотыкаясь, бежит твой внук, чтобы запрыгнуть тебе на руки, и ты берешь ее и любишь его всеми фибрами своей души.

Мне 94 года, им все еще 17, 18, 19 лет. Они отдали свои жизни вам и мне, чтобы мы могли прожить свои жизни свободно. Что касается меня, я вечно буду у них в долгу... Итак, когда я оглядываюсь назад, я сознаю, что те бои были самым лучшим из того, что случилось со мной. Понимание ценности любви показало мне дорогу к счастливой жизни и дало осознать, что истинное счастье заключается в любви к тебе твоих близких.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/sergeant-larry-kirby-marine-scouts-war-journey/>

<https://thelogbookproject.com/lawrence-larry-kirby/>

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org